

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Воробьёва Оксана Александровна

**Журнал «Русское слово»:
история формирования круга сотрудников и литературная
позиция (1859–1862)**

Специальность 10.01.01 — русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва — 2019

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

Криницын Александр Борисович
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Зыкова Галина Владимировна
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры истории новейшей русской литературы
и современного литературного процесса
филологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Печерская Татьяна Ивановна
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы,
теории литературы и методики обучения литературе
Института филологии, массовой информации и психологии (ИФМИП)
Новосибирского государственного педагогического университета

Зубков Кирилл Юрьевич
кандидат филологических наук,
младший научный сотрудник Отдела новой русской литературы
Института русской литературы (Пушкинский дом)
Российской академии наук (ИРЛИ РАН)

Защита диссертации состоится «31 октября» 2019 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.05 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: ruslit@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/234222630/>

Автореферат разослан "___" _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О.С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертации исследуется история формирования круга сотрудников журнала графа Г.А. Кушелева-Безбородко «Русское слово», а также предпринята попытка определить литературную позицию этого периодического издания. В истории русской литературы, несмотря на имеющиеся работы, до сих пор нет исследования, в котором бы подробно был представлен начальный период этого журнального предприятия.

Объектом настоящего исследования является журнал «Русское слово»; **предметом** — журнальная стратегия этого предприятия, то есть система функционирования редакции, распределение ролей в ней, принципы отбора материалов для публикации в журнале.

Материалом исследования послужили книжки «Русского слова» и документы из следующих архивов: ГАРФ, ГЦТМ, ОР РГБ, ОР РНБ, РГАДА, РГАЛИ, РГИА, РО ИРЛИ РАН.

Мы ставим перед собой **цель** осветить историю «Русского слова» (до приостановки его деятельности в 1862 г.) через описание историй участия в нем отдельных лиц: выясняем принципы, по которым руководство журнала набирало сотрудников; каковы были обязанности у каждого члена редакции; определяем, насколько работающие в журнале люди были близки к издателю, сказывалось ли это на занятости участников журнального предприятия, проявлялось ли в материальных выгодах и каких-либо других поощрениях; каковы были механизмы разрешения споров; какая литературная позиция была у авторов, влияла ли она на направление всего журнала.

Степень изученности

«Русское слово» не раз становилось объектом внимания специальных работ, первые из которых стали появляться еще в начале XX века, и уже тогда внимание исследователей было обращено к радикальной редакции

журнала. Отметим статьи «К истории русской журналистики и общественности. “Русское слово”»¹ А.К. Ершова, «Боевые журналы бурной эпохи»² В.П. Соколова, «Благосветлов и “Русское слово”»³ Б.П. Козьмина. Вопрос сложных отношений «Русского слова» с властью затрагивали М.К. Лемке⁴ и В.Е. Евгеньев-Максимов⁵.

Диссертационные работы о «Русском слове» начали выходить с 1950 г. Их авторы: Т.Д. Ионкина⁶, Л.Э. Варустин⁷, А.Г. Мачеева⁸, С.С. Конкин⁹, Н.А. Сергеева¹⁰, Ф.Ф. Кузнецов¹¹. В нашей диссертации к указанным исследованиям мы почти не обращаемся, так как они идеологически ангажированы: внимание авторов в основном сосредоточено на революционно-демократической идеологии и том, как она отражалась в изданных на страницах журнала материалах. Более объективный взгляд представлен в поздней монографии Л.Э. Варустина «Журнал “Русское слово” 1859–1866»¹² и итоговом труде Ф.Ф. Кузнецова «Круг Д.И. Писарева»¹³,

¹ Ершов А.К. К истории русской журналистики и общественности: «Русское слово» // Образование. 1906. № 12. С. 85–97.

² Соколов В.П. Боевые журналы бурной эпохи // Русский библиофил. СПб., 1914. № 1. С. 2.

³ Козьмин Б.П. Г.Е. Благосветлов и «Русское слово» // Современник. Кн. 1. 1922. С. 192–250.

⁴ Лемке М.К. Политические процессы «шестидесятых годов» (по архивным документам). М.; Пг., 1923.

⁵ Евгеньев-Максимов В.Е. «Современник» при Чернышевском и Добролюбова. Л., 1936.

⁶ Ионкина Т.Д. «Русское слово» — демократический орган 60 гг. XIX в. Дис. канд. ист. наук. М., 1950.

⁷ Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово» в период первой революционной ситуации и крестьянской реформы в России (1859–1862 гг.). Дис. канд. филол. наук. Л., 1954.

⁸ Мачеева А.Г. Художественная литература в журнале «Русское слово» (1859–1862 гг.). Дис. канд. филол. наук. Л., 1956.

⁹ Конкин С.С. Критика журнала «Русское слово» в 1863–1866 годы. Дис. канд. филол. наук. М., 1961.

¹⁰ Сергеева Н.А. Писатели-демократы журнала «Русское слово». Дис. канд. филол. наук. М., 1965.

¹¹ Кузнецов Ф.Ф. Журнал «Русское слово» в 1863–1866 гг. (К вопросу о типе и направлении издания). Автореферат дис. канд. филол. наук. М., 1965.

¹² Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966.

¹³ Кузнецов Ф.Ф. Круг Д.И. Писарева. М., 1990. Сюда же в переработанном виде вошли следующие его труды: Кузнецов Ф.Ф. Нигилисты? Д.И. Писарев и журнал «Русское слово». М., 1983; Кузнецов Ф.Ф. Публицисты 1860-х годов: круг «Русского слова». Григорий Благосветлов, Варфоломей Зайцев, Николай Соколов. М., 1981.

но и эти работы не лишены предвзятости. Изменения в исследовательской традиции можно отметить в немногочисленных статьях 1980-х и 1990-х гг. Так, в 1981 г. вышла статья И.В. Пороха и Т.И. Граждановой о замысле Благосветлова издавать журнал «Русское слово» во Франции¹⁴. В работе впервые было обнародовано официальное письмо Благосветлова к графу Кушелеву-Безбородко от 10 апреля 1860 г., которое носило название «Соображения», и в котором автор письма предлагал придать «Русскому слову» европейскую известность; Благосветлов считал, что осуществить такой проект можно было за счет перевода лучших статей журнала на французский язык. В 1995 г. В.И. Овсянников¹⁵ опубликовал письмо сотрудника «Русского слова» востоковеда А.К. Казем-Бека. Это письмо примечательно для нас тем, что в нем приводились доводы в пользу новой ориентации журнала в конце 1859 – начале 1860 гг. на научно-просветительские материалы, а не художественные произведения.

По причине того, что журнал «Русское слово» предшественниками исследователями во многом интерпретирован в узко-идеологическом плане, а начальный его период представлен кратко, мы считаем, что в современном литературоведении давно назрела необходимость детально осветить ранний этап жизни редакции, а также пересмотреть значение журнала в историко-литературном и культурно-историческом контексте. Следует отметить, что в последнее время наблюдается рост научного интереса к этому периодическому изданию. В частности, М.И. Трепалина¹⁶ восстановила участие Фета и Полонского в «Русском слове» по эпистолярному наследию

¹⁴ См.: Порох И.В., Гражданова Т.И. Неосуществленный замысел издания «Русского слова» во Франции // Наследие революционных демократов и русская литература. Саратов, 1981. С. 284–296.

¹⁵ Казем-Бек А.К. Неопубликованное письмо А.К. Казем-Бека в «Русское слово» (Публ. письма востоковеда от 1860 г.) / Подготов. к печати и предисл. В.И. Овсянникова. Послеслов. Л.Б. Алаева // Восток: Афр-азиат. о-ва: история и современность. 1995. № 1. С. 159–166.

¹⁶ Трепалина М.И. А.А. Фет и Я.П. Полонский в журнале «Русское слово» (на материале переписки Фета и Полонского 1850-х гг.) // А.А. Фет и русская литература: Материалы Всерос. науч. конференции «XV Фетовские чтения» (Курск–Орел, 1–5 июля 2000 г.). Курск, 2000. С. 212–219.

двух литераторов; Т.И. Печерская¹⁷ подробно описала травелоги, представленные в журнале, показав на этом материале, что редакция придерживалась определенной тактики: авторы путевых записок, писем, этнографических очерков ставили перед собой преимущественно просветительские задачи, пытались выработать у читателей критический взгляд на современный мир. О раннем периоде издания писал Н.Н. Корнацкий: «К биографии литератора и мецената Г.А. Кушелева-Безбородко»¹⁸ и «Журнал “Русское слово” до Д.И. Писарева (1856–1859)»¹⁹. Отметим, что статьи Корнацкого имеют собственно исторический характер и литературная составляющая журнала не вошла в область интересов исследователя. Мы же, основываясь на том, что журнал задумывался прежде всего как литературно-ученый, помимо прочего, анализируем разные по жанрам сочинения, представленные в книжках «Русского слова», а также изучаем экономику литературы, чем расширяем исследовательское поле (например, главу редакции мы представляем с той стороны, с которой ранее он почти не изучался, а именно как прозаика²⁰, литературного критика и журнального предпринимателя²¹). Как можно судить по другим работам Корнацкого, его интересы выходят за хронологические рамки не только

¹⁷ Печерская Т.И. Травелог в «Русском слове»: к вопросу о редакционной тактике журнала // Русский травелог XVIII–XX веков. Коллективная монография. Новосибирск, 2015. С. 486–502.

¹⁸ Корнацкий Н.Н. К биографии литератора и мецената Г.А. Кушелева-Безбородко // Вестник Брянского университета. 2016. № 2. С. 55–63.

¹⁹ Корнацкий Н.Н. Журнал «Русское слово» до Д.И. Писарева (1856–1859) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2016. № 3. С. 19–33.

²⁰ Здесь следует упомянуть статью Т.И. Печерской, которая рассматривала «Воспоминания о путешествии за границей» Кушелева-Безбородко в числе прочих травелогов, опубликованных в «Русском слове». См.: Печерская Т.И. Травелог в «Русском слове»: к вопросу о редакционной тактике журнала // Русский травелог XVIII–XX веков. Коллективная монография. Новосибирск, 2015. С. 486–502.

²¹ В статье о проекте Литературного фонда (см.: Корнацкий Н.Н. Альтернативный проект литературного фонда // Клио. 2018. № 8. С. 118–121) показано желание Кушелева-Безбородко возглавить Комитет капитала этой общественной организации, но, несмотря на стремление графа стать председателем, а также на возникшие перед ним экономические задачи, он все равно продолжал выполнять роль благотворителя, а не предпринимателя.

нашей диссертации (то есть за 1862 г.)²², но и даже существования самого журнала — за 1866 г.²³ Наличие современных статей, посвященных изучению журнала «Русское слово» в самых разных аспектах, подтверждает **актуальность** и нашего исследования.

В рамках настоящей работы мы стремимся разрешить следующие **задачи**:

- изучить архивные материалы, относящиеся к начальному периоду журнала «Русское слово»;
- проанализировать эпистолярное и мемуарное наследие участников журнального предприятия и сторонних наблюдателей, такой принцип работы поможет нам представить историю журнала с первых упоминаний о нем;
- описать организацию журнала «Русское слово» и его издательскую политику;
- обратиться к быту журнала, проанализировать внутриредакционные отношения;
- определить принципы работы и тактику разных редакторов;
- проанализировать конторскую книгу журнала «Русское слово» для описания географии подписки, тиража книжек, а также для освещения финансового положения редакции в разные периоды;
- обратиться к объявлениям о выходе книжек, к опубликованным в журнале критическим статьям и художественным произведениям для понимания литературной позиции авторов, а затем на этом материале судить об эстетической программе всего издания.

Разрешить эти задачи нам в большей степени помогают источники, носящие не историко-исследовательский характер, а эпистолярно-мемуарный. Ценным материалом для изучения первых шагов журнала

²² См.: Корнацкий Н.Н. «Раскол в нигилистах»: итоги и перспективы изучения // Клио. 2015. № 4. С. 30–38.

²³ Корнацкий Н.Н. Похороны Д.И. Писарева как несостоявшаяся демонстрация // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 5. С. 88–98.

являются мемуары П.Д. Боборыкина²⁴, Д.В. Григоровича²⁵, С.В. Максимова²⁶, А.Г. Полянской²⁷, Д.И. Стахеева²⁸, Н.Н. Фирсова²⁹, а также дневниковые записи Е.А. Штакеншнейдер³⁰. Важными фактическими источниками являются письма графа Кушелева-Безбородко, Я.П. Полонского, А.Н. Майкова, Ап. Григорьева; письма Благосветлова, обращенные к Полонскому, В.П. Попову, Д.Л. Мордовцеву; письма и мемуары Н.В. Шелгунова и Л.П. Шелгуновой, М.Л. Михайлова³¹. Часть этих материалов вышла в печати, но большой пласт еще не опубликованных дел хранится в российских архивах: ГАРФ, ГЦТМ, ОР РГБ, ОР РНБ, РГАДА, РГАЛИ, РГИА, РО ИРЛИ РАН. Обращение к архивным документам позволило нам представить новую информацию, подробно осветить начальный период издания графа Кушелева-Безбородко, проследить внутриредакционные связи, общественно-литературную атмосферу.

В настоящей работе представлены данные конторской книги журнала «Русское слово»³², а также приобщены сведения Журнала заседаний Главной

²⁴ Боборыкин П.Д. Воспоминания: В 2 тт. М., 1965.

²⁵ Григорович Д.В. Литературные воспоминания. М., 1987.

²⁶ Максимов С.В. По Русской земле. М., 1989.

²⁷ Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Апрель. С. 87–92; Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Май. С. 346–358; Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Октябрь. С. 71–79.

²⁸ Стахеев Д.И. Группы и портреты. (Листочки воспоминаний) // Исторический вестник. 1907. Январь. С. 81–94.

²⁹ Фирсов Н.Н. В редакции журнала «Русское слово». (Из воспоминаний шестидесятника) // Исторический вестник. 1914. Май. С. 490–513; Фирсов Н.Н. В редакции журнала «Русское слово». (Из воспоминаний шестидесятника) // Исторический вестник. 1914. Июнь. С. 888–903.

³⁰ Штакеншнейдер Е.А. Дневник и записки (1854–1886) М.; Л., 1934.

³¹ Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. М., 1967.

³² Мы выяснили, что конторская книга журнала хранится в фонде Кушелевых-Безбородко в Российском государственном архиве древних актов: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904. О нахождении фонда Кушелевых-Безбородко в этом архиве см.: Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР: Указ.: Том 1: А–М. М., 1962. С. 381. Отметим, что до нас, как свидетельствуют записи в листе заказа, к конторской книге «Русского слова» имели доступ следующие исследователи (располагаем их имена в порядке обращения к документу): А.П. Могиланский (сотрудник ИРЛИ РАН, специалист по биографии и творчеству А.Ф. Писемского) и Н.Н. Корнацкий (аспирант исторического факультета МГУ).

конторы Кушелева-Безбородко³³, которые хранятся в фонде Кушелевых-Безбородко в РГАДА. В исследовании мы приобщаем и другие единицы хранения фонда. В этом в том числе мы видим **новизну** нашей работы.

Методологическая основа работы представлена традиционными подходами к изучению периодических изданий, то есть комбинируются структурно-описательный, культурно-исторический, историко-системный, социологический и биографический методы. Теоретически значимыми для нас являются труды по истории русской журналистики: Л.П. Громовой, Б.Ф. Егорова, Б.И. Есина, К.Ю. Зубкова, Г.В. Зыковой, М.С. Макеева, Т.И. Печерской, А.С. Федотова и др.

Анализируя финансовую сторону жизни журнального предприятия, мы обращаемся к экономике литературы как активно развивающемуся в русской филологии направлению. В работе мы воспринимаем литературу как вид профессиональной деятельности, поэтому используем «умеренный»³⁴ подход, предполагающий следующие аспекты для изучения литературной экономики: литературный маркетинг (мы рассматриваем объявления редакции «Русского слова» для понимания того, что она считала своими сильными сторонами и чем она пыталась привлечь интерес читающей аудитории); тираж (высчитывая количество экземпляров книжек журнала, мы делаем выводы о его успехе среди подписчиков и финансовом положении владельца периодического издания); гонорары (сумма выплачиваемого или обещанного денежного вознаграждения за литературный труд позволяет нам судить о значимости конкретного сотрудника или автора для редакции, а также об умении руководства журнала ориентироваться в литературном процессе); патронаж (описываем случаи, когда члены «Русского слова» выступали в качестве покровителей для литераторов, находившихся в

³³ См.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 624.

³⁴ «Умеренный» подход к изучению литературной экономики описал М. Гронас во вступительной статье к ряду материалов по «Новой экономической критике». См.: Гронас М. Вступительная заметка // Новое литературное обозрение. 2002. № 58. С. 7–14.

сложных жизненных обстоятельствах, например, Кушелев-Безбородко оказывал помощь Л.А. Мею, а А.Н. Майков — Я.П. Полонскому). «Умеренный» подход к экономике литературы, как отмечает М. Гронас, способен заполнить пробелы в филологии, привести к более глубокому пониманию литературных фактов.

В приложении к диссертации мы публикуем ранее не изданные архивные материалы, приводя их в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации.

На защиту выносятся следующие **положения**:

- журнал «Русское слово» был задуман как «внепартийное» издание, целью которого было объединение лиц, придерживавшихся разных общественно-политических и литературных позиций. На протяжении нескольких лет (до середины 1860 г.) редакция стремилась придерживаться такой программы (это была именно программа, неоднократно официально озвученная в объявлениях о журнале), которая на деле оказалась несостоятельной. Эпоха нейтральных журналов — изданий без направления — безнадежно ушла в прошлое;
- неопытный в журнальных делах Кушелев-Безбородко усугублял трудное положение «Русского слова» тем, что в качестве редакторов приглашал лиц, мало заинтересованных в этом журнале как в идеологической площадке;
- частая смена редакторов в относительно короткое время, даже при минимальном понимании этими лицами того, в каком направлении должен был развиваться журнал, не позволяла редакторам внедрять свои идеи;
- деятельность Кушелева-Безбородко как издателя и главного редактора проявлялась в написании инструкций и официальных писем. На первых порах это влияло на практическую сторону работы редакции, но впоследствии оказалось, что письменных указаний недостаточно для обеспечения порядка. Полноценно руководить редакцией графу не

позволял образ жизни: он часто уезжал за границу, отдавал предпочтение решению проблем в личной жизни;

- литературной позиции у «Русского слова» не было. Однако в отдельно взятых выпусках подобранные материалы задавали ту или иную литературную позицию, находившуюся в сильной зависимости от круга сотрудников, составлявших ядро редакции;
- принципиально важными фигурами в журнале были Майков и менее известные Е.Ф. Моллер, И.Ф. Горбунов. Майков направлял редакцию на определение программы и помог в выборе ключевых сотрудников; Моллер привел в журнал Достоевского, а Горбунов был посредником между Островским и Кушелевым-Безбородко;
- обращение к несостоявшемуся сотрудничеству Островского с «Русским словом» позволяет скорректировать представления о журнальной и идеологической эволюции драматурга. Период с середины 1850-х по начало 1860-х гг. нельзя описать как однозначный переход из «Москвитянина» в «Современник»;
- Григорьев не был способен возобновить журнал «Москвитянин» во время своего участия в «Русском слове». Идея, не раз озвученная критиком в письмах к современникам, о том, что журнал Кушелева-Безбородко рассматривается им как возможная площадка для возвращения «молодой редакции», не имела практической реализации. С учетом этого факта конкуренция между Григорьевым и Полонским, охарактеризованная исследователями как идеологическая, кажется нам не вполне обоснованной. Мы считаем, что причинами разногласий были повседневные рабочие вопросы, а не мировоззренческие;
- эпизоды соперничества и конкуренции в журнале этим не исчерпывались. Противостояние Моллера и Полонского приводило к нестабильности в редакции;
- при Хмельницком журнал из литературно-ученого стал приобретать выражение исключительно ученое (преобладали статьи по

гуманитарным наукам). Привлеченные материалы, которых сохранилось очень мало, позволили дополнить новыми фактами биографию Хмельницкого. Ранее этот сотрудник упоминался лишь редких упоминаний в комментариях;

- в 1860 г. в отсутствие графа Кушелева-Безбородко за материальное положение редакции отвечал член Главной конторы — А.Г. Виноградов. Управляющий «Русским словом» Хмельницкий находился в полной зависимости от Виноградова. Журнал оказался в безнадежном финансовом положении;
- Благосветлов стремился занять руководящую роль в журнале с 1859 г., он следовал выдержанной тактике. Воплотив свой план в жизнь, стал деспотичным редактором. Приводя резко негативную информацию о Благосветлове, мы, однако, оговоримся, что не оспариваем положительных результатов его труда как руководителя: именно при нем журнал получил постоянный круг сотрудников и читателей, четко очерченную редакционную программу, которая в дальнейшем определила репутацию журнала;
- если при Хмельницком научная составляющая журнала была гуманитарной направленности, то с приходом Благосветлова курс журнала сменился на естественные науки;
- анализ материального положения Кушелева-Безбородко с 1859 по 1862 г. позволяет озвучить дополнительную версию о передаче прав журнала «Русское слово». К ранее озвученной причине — страху за собственную свободу и жизнь — необходимо добавить невозможность финансово содержать журнальное предприятие.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что собранная и систематизированная информация позволяет расширить представления о принципах функционирования журнальной редакции как социального института. **Практическая значимость** работы заключается в возможности применять ее результаты для разработки специальных семинаров и курсов по

истории русской литературы и журналистики второй половины XIX в., а также для занятий, посвященных литературному быту. Фактическую информацию о журнале и об участниках этого предприятия возможно использовать для биографических словарей. Вообще для выстраивания истории русской литературы и журналистики — в самых разных жанрах.

Работа имеет и **историко-литературную значимость**, она заключается в введении в научный обиход ранее не опубликованных архивных материалов.

Степень достоверности. Достоверность результатов обеспечивается теоретической и методологической обоснованностью работы. Проанализированные архивные материалы позволили нам внести уточнения в уже опубликованные частично источники. Отметим, что многие документы, относящиеся к редакции «Русского слова», безвозвратно утеряны, а в фонде³⁵ журнала остались рукописи, большинство из которых не относится к интересующему нас периоду, поэтому мы, комплексно анализируя архивные материалы, предлагаем исторические реконструкции, которые с достаточно большой вероятностью могут являться достоверными.

Апробация работы. По теме исследования сделаны доклады на 10 конференциях: VI Международной конференции молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс» (Москва, МГУ, 2017); Международной конференции молодых филологов (Тарту, 2017); XIII Международной конференции молодых ученых «Язык, миф, фольклор, литература: пересекаем границы» (Рига, 2017); The British Association for Slavonic and East European Studies (BASEES) (Cambridge, 2018); Научной конференции к 80-летию А.И. Журавлевой (Москва, МГУ, 2018), XV Международной летней школе по русской литературе (Лосево, Ленинградская обл., 2018); на конференции «Русский журнал имперского периода: художественная форма, политический инструмент, экономическое предприятие» (Москва, МГУ, 2018); 50th Annual

³⁵ ОР РНБ. Ф. 661.

Convention of the Association for Slavic, East European, & Eurasian Studies (ASEEES) (Boston, 2018); VIII Международной конференции молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс» (Москва, МГУ, 2019); Карабихских научных чтениях (Карабиха–Ярославль, 2019).

Структура работы определяется целями и поставленными задачами. Диссертация состоит из шести глав, каждая из которых делится на параграфы; заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава, «Граф Григорий Александрович Кушелев-Безбородко», посвящена основателю журнала. Это историческое лицо мы рассматриваем с разных сторон: как мецената, редактора, писателя, критика. На первый взгляд может показаться, что некоторые аспекты меценатской деятельности Кушелева-Безбородко не имеют отношения к литературному процессу, однако описание его благотворительных проектов помогает нам в том числе понять характер графа, нуждавшегося в деятельном проявлении опеки над людьми. Такая опека неизбежно проявлялась и в его взаимоотношениях с литераторами, которым он помогал издавать их сочинения и предоставлял возможность публиковаться в «Русском слове». Мы размышляем над причинами, толкнувшими Кушелева-Безбородко на журнально-издательскую деятельность; развивая мысль о том, что был период, когда он рассматривал свой журнал как предприятие для поддержки нуждающихся писателей, поэтов, публицистов, и зная, что впоследствии от этой идеи он отказался, решив, что способен будет оказывать финансовую помощь только в том случае, если журнал начнет приносить прибыль, мы доказываем, опираясь на подсчеты из конторской книги, что доход от продажи журнала не позволил бы этому плану воплотиться. Рассматривая модель поведения Кушелева-Безбородко как редактора, приходим к выводу,

что созданию журнала «Русское слово» прежде всего способствовал его интерес к литературе, а также к литературному обществу, взволнованному наступившими реформами в связи с восшествием на престол Александра II.

В этой же главе мы подробно описываем быт редакции: обязанности сотрудников, график работы, гонорары. Анализируя объявления о выходе «Русского слова», мы определили, что, несмотря на материальное обеспечение, к началу 1859 г. редакция не вполне была готова издавать журнал: в течение короткого времени поменялось количество отделов, обещанных читателям (так, в первом объявлении говорилось о пяти отделах, но по выходе журнала было представлено только три — все они преимущественно были сосредоточены на литературе; сокращение количества отделов указывает на то, что к моменту выхода журнала в свет редакционный портфель не был полон); редакция, обещая выгодные условия сотрудничества, публично обращалась ко всем писателям с предложением отправлять рукописи в журнал; до последнего не назывались конкретные имена литераторов, критиков и публицистов, согласившихся писать для «Русского слова».

В последних параграфах главы мы обращаемся к прозе и литературной критике графа Кушелева-Безбородко. Проанализировав его произведения («Воспоминания о путешествии за границей», «А. Бианку. Из записок моего приятеля», «Каприз богатого мальчика»), опубликованные в «Русском слове», приходим к выводу, что граф был посредственным писателем. В критических статьях он рассматривал «Обломова» И.А. Гончарова, «Горькую судьбину» А.Ф. Писемского и «Униженных и оскорбленных» Ф.М. Достоевского. Эклектичность и бессодержательность критики Кушелева-Безбородко свидетельствуют о неясности для него литературной ситуации.

Во второй главе, «Неофициальные редакторы “Русского слова”», исследуются роли Моллера и Майкова в судьбе журнала. В первом параграфе мы рассказываем о Моллере как о помощнике владельца журнала.

Труд этого сотрудника недооценен и давно заслуживал изучения; мы подробно описываем его деятельность, вводя в научный оборот ряд не изученных ранее документов. Обращение к деятельности Моллера показало, что литературоведы допустили фактические ошибки в описании его биографии; ошибки эти исправлены в настоящем исследовании (в частности, мы доказываем, что переговоры с Достоевским он начал в 1857 г., а не в 1858 г.). Мы показываем, что хоть Моллеру и не в полной мере удалось поработать для развития журнала, тем не менее его главная заслуга — это результативное участие в переговорах по привлечению к сотрудничеству Достоевского.

Во втором параграфе главы мы обращаемся к фельетонам Моллера, выходившим в отделе «Смесь» под названием «Общественная жизнь в Петербурге». Моллер писал для журнала полтора года — с января 1859 г. по август 1860 г., его фельетоны выходили ежемесячно (не было публикаций только в ноябре 1859 г. и в июне 1860 г.). Рассматривая вышедшие тексты, мы определяем круг интересов фельетониста: он рассказывал о музыкальных, театральных мероприятиях, проходивших в столице; о выставках, публичных лекциях, благотворительных аукционах и сборах средств для пострадавших от несчастных происшествий. Свое повествование Моллер стилизовал под разные художественно-публицистические жанры: очерки, зарисовки; фиксировал услышанные беседы с улиц. Не лишены материалы Моллера признаков информационного и аналитического жанров публицистики: он писал репортажи с места событий, короткие заметки, делал обзор печати и новых произведений. Мы выяснили, что рубрика Моллера предназначалась как для петербуржцев, так и для читателей из других городов России, однако обращение именно к иногороднему читателю позволяло ему писать о событиях, потерявших свою актуальность в столице. В таком подходе нам видится стремление автора заполнить выделенные для его материала страницы любой информацией, пусть даже устаревшей. Мы считаем, что фельетон в «Русском слове», когда за него нес ответственность

Моллер, отвечал замыслу Кушелева-Безбородко выдерживать книжки журнала в нейтральном духе: наряду со злободневными темами (гласностью, женским вопросом) фельетонист писал о несущественных (о погоде, светских раутах). Такой смешанный характер «Общественной жизни в Петербурге» не позволил ей стать значимой рубрикой в журнале.

В третьем и четвертом параграфах второй главы мы описываем историю сотрудничества Майкова с «Русским словом». Отправной точкой в этой линии взаимодействия считаем письмо Кушелева-Безбородко от 20 августа 1857 г., в котором граф просил Майкова продать ему поэму «Сны». Смеем предположить, что поэма заинтересовала Кушелева-Безбородко антиправительственным содержанием, а подчеркнутое желание графа начать «Русское слово» именно этим произведением указывает на то, что в нем он видел программную для своего журнала вещь.

Мы описываем, как деловая переписка издателя и поэта быстро переросла в дружеское общение: граф стал посвящать Майкова в ход подготовки издания, в результате чего поэт, не будучи редактором, начал рекомендовать подходящих, по его мнению, сотрудников и авторов для журнала и разрабатывать его направление. Майков воспринимал «Русское слово» именно как литературный журнал, он хотел, чтобы в нем преобладали художественная литература и литературная критика, в связи с этим он предлагал редакции не размениваться на малоизвестных литераторов, а сразу ориентироваться на крупных: Д.В. Григоровича, А.Н. Островского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева.

Следующая глава, «Первая редакция “Русского слова”», состоящая из девяти параграфов, посвящена официальной редакции журнала: Полонскому, Григорьеву, Хмельницкому.

В первом параграфе, «Яков Петрович Полонский. Вынужденное согласие», мы описываем томительный процесс обдумывания Полонским предложения Кушелева-Безбородко участвовать в его журнале. Во втором параграфе характеризуем круг обязанностей Полонского в должности

соредактора, приводим сведения о его денежной ставке, представляем мнения современников о нем как о сотруднике журнала (все они положительные); по воспоминаниям и архивным материалам пытаемся оценить его вклад в развитие «Русского слова»: так, с приходом Полонского в журнале стали практиковаться отказы малоизвестным литераторам (яркий задокументированный эпизод связан с И.С. Турбиным). В третьем и четвертом параграфах речь идет о Михайлове и Моллере, с которыми тесно взаимодействовал Полонский. Описывая участие Михайлова в журнале, показываем, насколько от его дружеского мнения зависел начинающий редактор графского журнала. Далее представляем информацию о сложных взаимоотношениях между Полонским и Моллером; показываем, что причиной тому могло послужить решение Кушелева-Безбородко в конце 1857 г. взять редактором Полонского (ранее редакторские обязанности выполнял Моллер). Этот эпизод существенно дополняет историю журнала.

Григорьеву посвящено три параграфа. Начало сотрудничества мы предлагаем рассмотреть сквозь призму одной фразы из письма А.Н. Плещеева к Достоевскому от 4 августа <1858 г.>, которую часто цитировали исследователи, не предпринимавшие при этом попытки разгадать, о ком в этой фразе могла идти речь: «Кушелева, например, надувают безбожнейшим образом! Один господин взял с него деньги за роман и в то же время продал его другому и сам уехал в Париж. Ведь это уже просто — воровство?»³⁶ Мы осторожно полагаем, что таинственным «господином» из письма мог быть Григорьев. Предлагая такой анализ фразы Плещеева, подчеркиваем, что это гипотеза. Приведенные аргументы косвенные, оспаривать или подтверждать их дополнительными сведениями предстоит последующим исследователям журнала и биографии Григорьева. Далее мы представляем информацию, которая раньше обсуждалась крайне поверхностно, а потому приводила к неверным выводам, — мы показываем,

³⁶ Плещеев А.Н. Письмо к Ф.М. Достоевскому от 4 августа <1858 г.> // Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения. Т. 6. М.; Л., 1961. С. 257.

что Григорьев не был способен воссоздать на базе «Русского слова» «молодую редакцию» «Москвитянина». Такой вывод подтолкнул нас пересмотреть и представления о его деловых отношениях с Полонским. Высказанный ранее исследователями аргумент, что причиной неурядиц между сотрудниками было столкновение разных идеологий, кажется нам не совсем убедительным.

Заканчивается глава параграфом, посвященным случайному сотруднику «Русского слова» — Хмельницкому. В попытке проанализировать деятельность этого лица мы нашли информацию, дополняющую его скудную по содержанию биографию. Один из значимых эпизодов, характеризующих деятельность Хмельницкого на позиции управляющего редакцией, связан с автором «Русского слова», который публиковал «Вести из Новгорода» и скрывался под криптонимами N.N. и N. Благодаря архивным документам нам удалось выяснить, что Хмельницкий хоть и отчитывался за деньги, взятые из редакции для оплаты авторского труда, самому автору так их и не перевел. Разбираясь в этом запутанном эпизоде, мы смогли не только понять модель управления редакцией Хмельницкого, но и атрибутировать «Вести из Новгорода». Мы выяснили, что их писал коллежский асессор Михаил Яковлевич Хальмков.

Четвертая глава — «Лев Александрович Мей». Историю сотрудничества Мей с «Русским словом» мы рассматриваем в трех параграфах. В первом параграфе мы обращаемся к общему из биографии Мей и Кушелева-Безбородко: они оба закончили Царскосельский лицей, серьезно увлекались шахматами, предпочитали литературное общество; на почве этого между ними возникла настоящая дружба, как следствие, Мей был посвящен в подробности о ходе подготовки к изданию графского журнала (о «Русском слове» поэт писал в своем дневнике еще в 1856 г.).

Во втором параграфе мы рассматриваем публикации Мей в журнале «Русское слово». Поэтические произведения позволяют нам отнести его к ярким представителям «чистого искусства». Обратив внимание на то,

что выполненный Меем перевод шотландской легенды «Энни Лехроэн» был опубликован в январе 1863 г. (уже после смерти поэта), когда полновластным владельцем журнала был Благосветлов, мы крайне осторожно допускаем мысль, что Мей — в случае более продолжительной жизни — мог бы вписаться в будущую радикальную редакцию «Русского слова». Творчество этого поэта высоко ценилось обоими лагерями журнала.

В последнем параграфе четвертой главы мы задаемся вопросом: Мей был рядовым сотрудником в «Русском слове» или негласным редактором? П.В. Быков³⁷ вспоминал о нем как о редакторе «Русского слова», а А.Г. Полянская³⁸ — только как о сотруднике. Следом за современниками Мея разных точек зрения стали придерживаться и исследователи³⁹. Основываясь на воспоминаниях других современников и редакционных документах, мы доказываем, что Мей действительно был очень близким к редакции человеком, однако он не занимал позицию редактора. Также косвенным доказательством в пользу этого утверждения может выступать и тот факт, что, сотрудничая с «Русским словом», Мей предпринимал усилия издавать собственное периодическое издание.

«Эпизодические и несостоявшиеся авторы» — пятая глава диссертации. Начинается глава с параграфа о Достоевском, только однажды выступившим на страницах «Русского слова» с повестью «Дядюшкин сон». Мы поэтапно восстанавливаем историю переговоров писателя с Моллером, представлявшем интересы Кушелева-Безбородко в 1857 г.; рассматриваем тактику Достоевского, который для получения необходимого ему гонорара давал трудновыполнимые обещания главе журнала; показываем, что как

³⁷ См. Быков П.В. Критико-биографический очерк // Мей Л.А. Полное собрание сочинений: С критико-биограф. очерком, библиогр. указ. и портр. и автогр. Л.А. Мея: В 2 тт. / 4-е изд., вновь просм. и доп. Т. 1. СПб., 1911. С. 31.

³⁸ См. Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Апрель. С. 87–92; Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Май. С. 346–358; Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Октябрь. С. 71–79.

³⁹ В частности, С.И. Кормилов писал, что Мей участвовал в редактировании журнала наряду с Ап. Григорьевым и Полонским. См.: Кормилов С.И. Мей Лев Александрович // Русские писатели. Биобиблиографический словарь. В 2 тт. Т. 2. М–Я. М., 1990. С. 25–26.

только писатель ощутил расположение графа, то начал разрабатывать план по изменению условий соглашения; приводим денежные расчеты, согласно которым, вероятно, Достоевский остался должен владельцу «Русского слова» 600 руб. Мы приходим к выводу, что писатель согласился на участие в этом журнале только потому, что находился в сложных жизненных обстоятельствах: не испытывая острой нужды в деньгах, он — на это указывают размышления самого Достоевского — наверняка не стал бы участвовать в периодическом издании без направления.

В следующем параграфе мы задаемся вопросом, почему Гончаров не сделался автором «Русского слова»? На примере отказа писателя опубликовать свой роман «Обломов» в этом журнале (Гончаров, как известно, отдал предпочтение «Отечественным запискам» А.А. Краевского) мы показываем, что в издании были проблемы, которые не делали его привлекательным для сотрудничества.

Сюжеты, связанные с Островским и Тургеневым, которые мы рассматриваем в четвертом и пятом параграфах этой главы, свидетельствуют тем не менее о том, что к журналу было внимание со стороны именитых писателей. В эту главу (см. третий параграф) мы поместили и историю сотрудничества с журналом актера И.Ф. Горбунова. Расположение параграфа о нем не случайно: прежде чем говорить об Островском, интересы которого перед графом представлял Горбунов, необходим разговор о самом Горбунове.

Нужно пояснить, что, упоминая Л.Н. Толстого и А.Ф. Писемского в числе несостоявшихся авторов, мы не посвящаем им отдельных параграфов, во-первых, потому, что произведения этих писателей предполагалось выпустить в качестве отдельных сочинений — не на страницах «Русского слова»; во-вторых, потому что эти сюжеты несостоявшегося взаимодействия не получили большого развития⁴⁰: Толстому Кушелев-Безбородко, судя по имеющимся материалам, не ответил

⁴⁰ По этой же причине нет параграфа о Е.Я. Колбасине.

на предложение сотрудничать, а Писемскому граф предлагал снизить цену за роман «Тысяча душ».

Случаи, когда писатели в силу разных причин отказывались сотрудничать с «Русским словом», позволили доказать нам, что этот журнал находился в постоянном процессе становления, самоопределения, выработки направления и борьбы за репутацию.

Шестая глава — «Григорий Евлампиевич Благодетель». Исследуя деятельность этого сотрудника, мы дополняем информацию о нем малоизвестными фактами, вводя в научный оборот ранее не изучавшиеся архивные документы, а также привлекая отзывы и эпиграммы современников. Определяем тактику Благодетеля, приведшую его в июне 1860 г. к руководству «Русским словом» (отметим, что спустя два месяца после назначения Благодетеля на должность заведующего он уже отчетливо понимал, что сделает журнал независимым от Кушелева-Безбородко, об этом Благодетель говорил своему другу Д.Л. Мордовцеву), а затем — в период приостановки на восемь месяцев «Русского слова» — позволившую ему стать владельцем редакции (продельываем это посредством анализа его поведенческой модели и сравнения поступков Благодетеля (в середине 1862 г.) с действиями более опытного редактора — Некрасова).

Обратившись к конторской книге «Русского слова», а также к журналам заседаний Главной конторы Кушелева-Безбородко, мы установили, что при Хмельницком редакция находилась в кризисном финансовом состоянии: сотрудникам не выплачивали гонорары в срок, денег не хватало даже на тиражирование книжек. Однако ответственность за бедственное положение редакции нес не один Хмельницкий, как показывают архивные документы, за материальное обеспечение журнального предприятия в большей степени отвечал член Главной конторы графа Кушелева-Безбородко А.Г. Виноградов. Благодетель же, став заведующим «Русского слова» на грани его банкротства, в течение нескольких месяцев расплатился с долгами и постепенно сравнял суммы расхода на журнал и

прибыли с его продаж. Мы также доказываем — вопреки мнению предшествующих исследователей — что за полтора года работы (берем сведения с июня 1860 г. по декабрь 1861 г.) заведующий «Русским словом» Благосветлов не смог сделать из журнала финансово выгодное предприятие.

Заключение содержит выводы, касающиеся ранней, наименее изученной истории «Русского слова» до его нового этапа — 1863 г., когда журнал стал издаваться исключительно Благосветловым. В работе воссоздана история формирования круга сотрудников, сыгравших значительную роль в судьбе периодического издания; описаны их обязанности, права, гонорары, творческое наследие. В диссертации определено, что начальное «Русское слово» сознательно задумывалось Кушелевым-Безбородко, как площадка, на которой авторы могли высказывать разные мнения. Издатель воспринимал такую модель существования литературно-ученого журнала именно как программу, поэтому мы считаем, что доблагосветловский период нельзя назвать в полной мере беспрограммным. Несмотря на попытки руководства «Русского слова», выдержать в таком «внепартийном» характере книжки журнала не всегда удавалось, как следствие журнал периодически принимал разные выражения: то верх одерживал лагерь революционный, то снова — либеральный. Это же касалось и художественного отдела: в одних случаях от литературы требовалась злободневность, в других — поклонение «чистому искусству». Частое идеологическое колебание в «Русском слове» привело нас к выводу, что литературной позиции в первые полтора года у этого журнала не было.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

И. Основные идеи и положения работы опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 10.01.01 — «Русская литература»:

1. Воробьёва О.А. Роль редакторской деятельности Г.Е. Благодетеля в развитии журнала «Русское слово» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67). Ч. 1. С. 17–20 (импакт-фактор РИНЦ 2017: 0,352).
2. Воробьёва О.А. История сотрудничества Ф.М. Достоевского с журналом «Русское Слово» (на материале переписки с современниками) // LITERA. 2017. № 2. С. 36–44. DOI: 10.25136/2409-8698.2017.2.22744
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22744 (импакт-фактор РИНЦ 2017: 0,651).
3. Воробьёва О.А. Л.А. Мей в редакции журнала «Русское слово» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 4. С. 144–159. (Индексируется Web of Science на платформе RSCI. Импакт-фактор РИНЦ 2017: 0,128)
4. Воробьёва О.А., Федотов А.С. А.Н. Островский и журнал «Русское слово»: история несостоявшегося сотрудничества // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77, № 3. С. 29–37. (Индексируется Web of Science на платформе RSCI. Импакт-фактор РИНЦ 2017: 0,295)

II. Статьи в других научных изданиях:

5. Воробьёва О.А. «Современник» и «Русское слово»: дело о прекращении на восемь месяцев издания журналов // «Разумное, доброе, вечное...»: проблемы производства, сохранения и распространения культуры в России от Некрасовской эпохи до современности (усадьба, литература, музей): материалы научной конференции. Ярославль, 2017. С. 27–32.
6. Воробьёва О.А. «Путевые впечатления. В России» А. Дюма как исторический источник в изучении вопроса формирования журнала «Русское слово» // Материалы Международной научной конференции.

- XXIX Пуришевские чтения. Зарубежные писатели о русской литературе. Москва, МПГУ, 2017. С. 12–14.
7. Воробьёва О.А. «Бесталаный журналист» и «прихлебатель Кушелева-Безбородко»: что еще известно о Е. Моллере? // Русская филология. Сборник научных работ молодых филологов. Т. 29. Тарту, 2018. С. 93–101.
 8. Воробьёва О.А. А.А. Фет и журнал «Русское слово» (к вопросу о достоверности фактов, изложенных в воспоминаниях литератора) // Текстология и историко-литературный процесс: VI Международная конференция молодых исследователей (Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 9–11 марта 2017 г.): Сборник статей. Т. 6. 2018. С. 104–113.
 9. Воробьёва О.А. «Кушелева, например, надувают безбожнейшим образом». Гипотеза к одной фразе // Летняя школа по русской литературе. 2018. Т. 14. № 2–3. С. 178–186.
 10. Воробьёва О.А. Журнал «Русское слово» и типография В.Н. Рюмина: история сотрудничества // Карабихские научные чтения. Эпоха Н.А. Некрасова и Н.А. Некрасов в эпохах: XIX—XX—XXI вв. «Вечное», «забытое», «устаревшее» и «современное» в наследии поэта и культуре его времени: материалы научно-практической конференции. Ярославль, 2019. С. 17–23.